

КЛАССИКА

ДЕТЕКТИВА

Джеймс Хэдли
Чейз

КАРЬЕРА УБИЙЦЫ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
THE DEAD STAY DUMB
Copyright © Hervey Raymond, 1939
YOU NEVER KNOW WITH WOMEN
Copyright © Hervey Raymond, 1949
YOU'VE GOT IT COMING
Copyright © Hervey Raymond, 1955
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Герасимова, Наталии Рейн

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-15885-6

© А. Е. Герасимов, перевод, 2019
© Н. В. Рейн (наследник), перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство Иностранка®

КАРЬЕРА УБИЙЦЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Их было трое. В этой большой комнате они укрывались от солнечных лучей, раскаливших округу. Мужчины сидели за столом возле бара, потягивая кукурузное виски.

Джордж, с тряпкой в руке, из-за стойки слушал их беседу. То и дело он кивал большой квадратной головой и произносил: «Вы совершенно правы, мистер». Джордж лишь поддакивал им, не более того.

Уолкотт нащупал монету в кармане куртки. Других денег у него не было, и это огорчало Уолкотта. Фридман и Уилсон уже по разу угостили его, теперь пришел черед Уолкотта. Но он не мог решиться. Его пухлое веснушчатое лицо заблестело от пота. Он коснулся грязным пальцем своей поросшей щетиной верхней губы и беспокойно поерзал на стуле.

— Нынче, куда ни придешь, везде натыкаешься на хитреца, норовящего выпить и закусить за чужой счет, — сказал Уилсон. — Этот город кишит такими типами.

— Сейчас очень жарко. В такую погоду опасно перебирать, — тотчас отозвался Уолкотт.

Фридман и Уилсон настороженно посмотрели на Уолкотта. Затем Фридман осушил свой бокал и с легким звоном поставил его на стол.

— Я могу пить в любую жару, — сказал он.

Джордж перегнулся через стойку:

— Повторить, мистер?

Уолкотт заколебался, посмотрел на хмурые лица собутыльников и кивнул. Потом положил монету на стойку. Он сделал это неохотно, словно преодолевая физическую боль.

— Только им... с меня довольно.

В баре повисла напряженная тишина. Джордж налил виски. Уилсон и Фридман знали, что теперь карманы Уолкотта пусты, но не собирались отпускать его. Мужчины решили выжать Уолкотта досуха.

Джордж забрал монету, посмотрел на нее, покрутил в своих толстых пальцах и бросил в ящик. Уолкотт пристально следил за каждым его движением. Он слегка повернулся на стуле и прикрыл глаза ладонью, чтобы не видеть, как пьют Фридман и Уилсон.

Двустворчатая дверь салуна распахнулась, и в зал вошла девушка. Залитая солнечным светом, она остановилась у входа, вглядываясь в полумрак. Затем зашагала к бару.

— Доброе утро, мисс Хоган. Как себя чувствует ваш папа? — произнес Джордж.

— Дайте пинту скотча, — сказала девушка.

Джордж нагнулся и вытащил из-под стойки бутылку. Поставил ее перед девушкой. Она протянула бармену купюру; пока он отсчитывал сдачу, мисс Хоган обвела комнату взглядом. Она заметила уставившуюся на нее тройцу. Мужчины напоминали сейчас восковые фигуры. Рассмотрев поочередно всех троих, она повернула голову в сторону бара.

— Я не могу торчать тут целый день, — сказала она. — Нельзя ли побыстрее?

Джордж выложил деньги на стойку.

— О, мисс Хоган... — начал было он.

Она проворно забрала монеты и бутылку.

— Помолчите.

Оборвав бармена, девушка направилась к выходу.

Трое мужчин повернулись на стульях, не спуская глаз с мисс Хоган. Она толкнула дверь и вышла на раскаленную, залитую светом улицу.

В баре воцарилось безмолвие.

Наконец Фридман произнес:

— Вы видели, у нее под платьем — ничего?

Уолкотт по-прежнему смотрел на дверь, словно надеясь, что девушка еще вернется. Он нервно вытер руки о кепку, которую держал на колене.

— На месте Батча я бы ее крепко выпорол... шлюха малолетняя, — сказал Уилсон.

— Красотка, правда? — произнес Джордж. — В этой дыре никто с ней не сравнится, верно?

Уолкотт отвел глаза от двери.

— Да, — согласился он. — Видели, как она вошла? Остановилась на свету, демонстрируя все, что у нее есть. Кокетка чертова! Когда-нибудь она доиграется, вот увидите.

Фридман усмехнулся.

— Ничего ты не смыслишь, — сказал он. — Эта крошка поопытней тебя. У нее бешенство матки. Я как-то вечером застукал ее на шахте с одним инженером.

Уолкотт и Уилсон придвинули свои стулья к столу. Подались вперед. Джордж посмотрел на мужчин. Они вдруг заговорили вполголоса. Бармен не слышал, о чем они толкуют. Почувствовав себя отвергнутым, он отступил назад и принялся полировать бокалы. Слушать сплетни о дочери Батча Хогана небезопасно для здоровья, утешил себя бармен. Старый Батч был по-прежнему очень силен.

Длинный, худой человек появился в дверях салуна; Джордж поднял глаза, уставясь на незнакомца.

Мужчина остановился у входа, раздвинув руками створки дверей. Помятая, засаленная шляпа скрывала его глаза. Джордж увидел поношенный, не слишком чистый пиджак, истасканные штаны, стоптанные туфли. Бармен автоматически протянул руку и прикрыл миску с бесплатным ланчем.

Еще один бродяга, подумал он.

Неуверенной походкой, чуть прихрамывая, незнакомец вошел в салун. Оглядел троицу, которая не замечала его. Мужчины все еще трепались о девчонке. Джордж перегнулся через стойку и плюнул в медную плевательницу. Выразив этим свое отношение к чужаку, он выпрямился и снова стал полировать бокал.

— Моя фамилия Диллон, — медленно произнес мужчина.

— Мне она ни о чем не говорит. Что вам надо? — сказал Джордж.

— Дайте стакан воды, — выдавил из себя Диллон.

— Здесь не подают воду, — с враждебностью на лице отозвался Джордж.

— Но мне ты ее дашь, — сказал Диллон. — Слышишь, сопляк? Я попросил воду.

Джордж протянул руку к спрятанной под стойкой бейсбольной бите, но Диллон внезапно сдвинул шляпу на затылок и подался вперед.

— Не затевай ничего, — предупредил он бармена.

Холодные черные глаза, смотревшие на Джорджа, заставили бармена вздрогнуть. Он резко отдернул руку от биты. Диллон продолжал смотреть на него.

Атлетически сложенный Джордж не отличался избытком храбрости. Время от времени ему приходилось пользоваться битой. Он делал это без колебаний. Но этот бродяга испугал его. Джордж понял, что грубость не приведет ни к чему хорошему.

— Вот тебе вода, и проваливай отсюда.

Он толкнул бутылку с водой в сторону Диллона.

Троица за столом перестала сплетничать о дочери Хогана. Мужчины повернули голову.

— Господи! Еще один бродяга! — произнес Фридман.

Джордж покрылся испариной. Он прошел вдоль стойки, приблизился к Фридману и предостерегающе покачал головой.

Диллон приложился к горлышку бутылки, отхлебнул воды.

Чувствуя себя уверенно благодаря присутствию двух своих приятелей, Фридман заявил:

— От этого типа дурно пахнет. Выставь его отсюда, Джордж.

Диллон опустил бутылку на стойку и повернул голову. Его лицо, точно вылепленное из белой глины, поразило Фридмана.

— Ты когда-нибудь нарвешься на пулю темной ночью, — процедил сквозь зубы Диллон.

Фридман струхнул не на шутку. Отвернувшись, он заговорил с Уолкоттом.

И тут в баре появился Эйб Голдберг. Ему было около шестидесяти. У Эйба был крупный, с горбинкой нос и маленькие глаза-буравчики. Уголки его рта, опущенные вниз, придавали лицу Эйба добродушное выражение. Кивнув Джорджу, он попросил имбирного эля. Диллон пристально посмотрел на Голдберга. Одежда Эйба была поношенной, но на его шее висела массивная золотая цепочка. Диллон с интересом поглядел на нее. Потом их глаза встретились.

— Вы тут недавно? — спросил Эйб.

— Это не твоя забота, — отозвался Диллон и заковылял к выходу.

Эйб посмотрел на него, вздохнул и поставил бокал на стойку, затем подошел к Диллону.

— Если вы голодны, — сказал Голдберг, — зайдите в лавку, это через дорогу. Моя жена вас накормит.

Диллон изучающе уставился своими холодными глазами на Эйба:

— Пожалуй, я так и сделаю.

Трое мужчин, сидевших за столом, а вместе с ними и Джордж, проводили взглядами вышедшего из салуна Диллона.

— Это плохой человек, — сказал Фридман. — В нем есть что-то очень неприятное.

Джордж промокнул лицо платком. Он обрадовался уходу Диллона.

— С этими бродягами надо быть осторожным, мистер Голдберг, — сказал он. — От них всего можно ожидать.

Осушив бокал, Эйб покачал головой.

— Это не плохой человек. Он просто голоден, — сказал Голдберг.

Выйдя на улицу, Эйб скрылся в лавке.

Голдберг гордился своей лавкой. Она и правда была хороша. Там продавалось почти все, правда по чуть завышенным ценам. Но это устраивало покупателей. Все под одной крышей. Можно немного переплатить, чтобы не таскаться по жаре из одного магазина в другой. Эйб получал неплохой навар.

Он не расшвыривал деньги и не хвастался ими. Он относил их в банк и помалкивал. Эйба в городе любили. С ним можно было торговаться, и если у покупателя хватало терпения, в конце концов Эйб сбавлял цену. Лавка Эйба была единственной в городе, где можно было поторговаться. Иногда людям нравится это делать.

Войдя в прохладную лавку, Эйб почуял гамму разнообразных запахов и улыбнулся. Его жена, которая была чуть старше Эйба, поприветствовала мужа, тряхнув черными кудряшками. Миссис Голдберг была тучной женщиной с расплывшимися под мышками пятнами пота, но это не мешало Эйбу любить свою супругу.

— Голдберг, — сказала она, — зачем ты прислал сюда этого бродягу? Что за идея?

Эйб пожал узкими плечами и развел руки в стороны.

— Он проголодался, — ответил Голдберг. — Что еще я мог сделать?

Он поднял доску и прошел за прилавок. Похлопал своей маленькой ручкой по массивному предплечью жены.

— Мы ведь тоже знаем, что такое голод, — тихо добавил он. — Выручи его, Роза.

Она кивнула:

— Вечно одно и то же. Эти бродяги протоптали к тебе дорожку. Простофиля ты, Голдберг, вот что я тебе скажу.

Ее добрая, сердечная улыбка радовала Голдберга.

— Суровая ты женщина, Роза.

Он снова похлопал ее по руке.

Когда Эйб появился на кухне, мрачный Диллон сосредоточенно поглощал пищу. Он исподлобья взглянул на лавочника, не поднимая головы, склоненной над тарелкой, и снова уставился на еду.

Эйб постоял, переминаясь с ноги на ногу. Наконец он произнес:

— Кушайте, не спешите.

— Угу, — с набитым ртом отозвался Диллон.

Он сидел, не сняв шляпы, сжимая громадными волосатыми пальцами нож и вилку. Диллон произвел на Эйба сильное

впечатление. От бродяги исходило ощущение дикой, необузданной силы, Эйб чувствовал ее. Она немного пугала лавочника.

Чтобы разрядить обстановку, Эйб спросил:

— Вы прибыли издалека?

Диллон снова поднял свои холодные глаза.

— Да, — обронил он.

Придвинув стул, Эйб опустил на него. Положил на стол свои маленькие чистые детские ручки.

— И куда держите путь? — спросил он.

Диллон отломил кусок хлеба от буханки, вытер им пустую тарелку, затем сунул в рот и принялся медленно жевать. Эйб почти не видел его лица — голова Диллона была по-прежнему опущена.

— Куда-нибудь подальше, — произнес бродяга.

— Хотите пива? — спросил Эйб.

Диллон покачал головой:

— Не употребляю.

Лицо Эйба посветлело. Наверно, он стесняется, подумал Голдберг.

— Хотите сигарету? — предложил Эйб.

Диллон снова покачал головой:

— Не курю.

Вдруг из лавки донесся крик Розы. Эйб замер.

— Что там стряслось с моей Розой? — произнес он.

Диллон молча поковырял спичкой в зубах. Эйб встал и направился в лавку.

Уолкотт перегнулся через прилавок, злобно глядя на Розу. Его худое, костлявое лицо пылало.

— В чем дело? — нервно спросил Эйб.

— В чем дело? — заорал Уолкотт. — Я тебе скажу, в чем дело, абрам проклятый! Она отказывается продавать мне в кредит.

Эйб кивнул.

— Верно, мистер Уолкотт, — побледнев, сказал он. — Вы нам много задолжали.

Уолкотт почувствовал испуг Эйба.

— Ты дашь мне то, что я прошу, или я тебя отделаю.

Он нацелился стиснутым кулаком в Эйба. Лавочник отпрянул назад, ударившись головой о полку. Роза снова завизжала.

Из кухни неторопливо вышел Диллон. Посмотрев на Уолкотта, он произнес:

— Проваливай.

Уолкотт был пьян. Кукурузное виски ударило ему в голову огненным шаром. Он медленно повернулся.

— Не вмешивайся, бродяга, — сказал Уолкотт.

Диллон ударил Уолкотта в лицо, и тот покатился на пол, схватившись обеими руками за физиономию.

Диллон посмотрел на Уолкотта. Потер костяшками пальцев ладонь другой руки.

— Исчезни... вон отсюда!

Уолкотт ушел; колени его подгибались.

Эйб и Роза застыли, не произнося ни слова. Пальцы маленького еврея теребили ткань пиджака. Наконец Эйб произнес:

— Зря вы ударили его так сильно.

Диллон молча направился к двери.

— Постойте. Не уходите. Мы должны отблагодарить вас, — сказал Эйб.

Диллон обернулся.

— Ерунда, — произнес он. — Мне надо идти.

Роза дернула мужа за рукав пиджака.

— Предложи ему работу, Голдберг, — сказала она.

Эйб удивленно посмотрел на жену.

— Что, Роза... — начал он.

Диллон недоверчиво посмотрел на них. Чуть сутулясь, он стоял посреди тускло освещенной лавки. Этот человек внушал Голдбергу страх.

— Возьми его, Голдберг. Тебе нужен помощник, — произнесла Роза.

Эйб смущенно посмотрел на Диллона.

— Конечно, — проговорил он. — Это верно. Я собирался пригласить помощника. Потолкуем?

Поколебавшись мгновение, Диллон кивнул:

— Хорошо.

Майра Хоган шла по главной улице, замечая поворачивающиеся в ее сторону головы. Даже негры на минуту забывали о работе; боясь поднять голову, они смотрели на девушку тайком.

Перестук ее деревянных каблучков дразнил мужчин. Они следили за Майрой, мысленно раздевая девушку.

Женщины посматривали на нее завистливыми, ненавидящими глазами. Майра слегка покачивала бедрами. Ее крепкое молодое тело, не стесненное излишней одеждой, двигалось ритмично. Полные высокие груди колыхались под тонкой тканью дешевого платья в цветочек.

В конце улицы под жаркими солнечными лучами стояли несколько неряшливо одетых кумушек; они сплетничали, разбирая своих соседей по косточкам. Увидев идущую Майру, эти располневшие, обезображенные родами и тяжелым трудом тетки смолкли. Приближаясь к ним, Майра внутренне напряглась. На мгновение ее ритмичная, раскачивающаяся, кокетливая походка потеряла свою легкость. Деревянные каблучки застучали тише. Ее самоуверенность не имела под собой прочной основы; Майра была еще очень молода. В присутствии старших ей приходилось подстегивать себя.

На ее полных алых губах появилась смущенная улыбка. Женщины, точно стая стервятников, сбились в плотную кучу, повернувшись к девушке спиной, демонстрируя нежелание ее видеть. Деревянные каблучки снова зацокали громче. Лицо Майры вспыхнуло; она прошла мимо женщин с высоко поднятой головой.

Сплетницы тотчас снова оживились. Одна из женщин громко произнесла:

— Испорченная маленькая шлюха, вот что я вам скажу.

Майра шла, не оборачиваясь. «Нечесанные грязнули, — подумала девушка. — Я хороша собой, поэтому они ненавидят меня».

В конце главной улицы находился банк. В его дверях стоял Клем Гибсон. Увидев Майру, он нервно поправил галстук.

Клем Гибсон был заметной в городе личностью. Он управлял банком, владел автомобилем и менял рубашки два раза в неделю.

Майра чуть сбавила шаг и улыбнулась Гибсону.

— Мисс Хоган, вы великолепно выглядите, — сказал он.

Его слова пришлись Майре по душе.

— Вы, наверное, шутите, — отозвалась она.

Глаза Гибсона, который носил очки в роговой оправе, радостно сверкнули.

— Я бы не осмелился вас разыгрывать, мисс Хоган, честное слово.

Майра решила не задерживаться.

— Тогда это очень любезно с вашей стороны, — сказала она. — Мне надо спешить. Меня ждет папа.

Гибсон спустился на пару ступеней.

— Я хотел предложить... то есть спросить вас...

Смутившись, он замолчал.

Майра посмотрела на него, взмахнув длинными черными ресницами:

— Да?

— Почему бы нам не сходить куда-нибудь вдвоем, мисс Хоган?

Майра покачала головой. Ему не откажешь в смелости, подумала девушка. Жена Хогана, мегера с лошадиной физиономией, была способна закатить серьезный скандал. Он, видно, потерял голову. У Майры хватало ума не связываться с женатыми мужчинами. У них на уме было только одно, и Майра не собиралась убажывать их.

— Папа этого не потерпит, — сказала она. — Он не разрешает мне встречаться с женатыми мужчинами. Он очень строгий.

Гибсон отступил назад. На его лице от смущения появилась испарина.

— Конечно, — согласился он. — Ваш папа прав. Не говорите ему ничего. Я не подумал.

Гибсон боялся Батча Хогана.

— Я не скажу, — произнесла она и зашагала дальше.

Он бросил голодный взгляд вслед девушке, ягодицы которой играли под тесным платьем.

Дом ее находился не близко; она обрадовалась, открыв наконец низкую деревянную калитку. Узкая дорожка вела к покосившейся хижине.

Майра, остановившись, посмотрела на свое жилище.

«Ненавижу его! Ненавижу! Ненавижу!» — подумала она.

Одноэтажный деревянный дом, обветшавший от дождей и зноя, окруженный скудным клочком сухой, потрескавшейся земли, казался жалким, мрачным символом бедности.

Майра, пройдя по тропинке, поднялась на две ступеньки, ведущие к веранде. Батч Хоган сидел в тени, укрывшись от солнца; его огромные руки покоились на массивной палке.

— Я тебя заждался, — сказал он.

Остановившись, Майра посмотрела на отца. Его морщинистое, изможденное лицо, два страшных невидящих глаза с желтыми бельмами, казавшиеся сгустками гноя, крупная голова, густые, свисающие брови и безжалостный рот испугали Майру. Внезапно Батч яростно выплюнул на землю табачную жвачку.

— Скажи что-нибудь! Ты проглотила язык? Где шлялась?

Она поставила на стол возле отца бутылку виски.

— Вот, — сказала Майра и выложила сдачу.

Дрожащими пальцами Батч пересчитал деньги и сунул их в карман. Затем он встал и потянулся. Широкие плечи как-то скрадывали его рост. Он повернулся лицом к дочери:

— Зайди в дом. Я хочу поговорить с тобой.

Она прошла в большую неприбранную гостиную, заставленную старой, разваливающейся мебелью. Хоган проследовал за Майрой. Он двигался с кошачьей легкостью, паразитическим образом избегая препятствий. Слепота не сковывала

его. Он привык к ней за десять лет. Он выиграл этот бой, как и многие другие схватки. Теперь слепота лишь немного мешала ему. Он мог делать почти все, что хотел. Его слух обострился, уши заменили ему глаза.

Майра уныло остановилась у стола. Носком туфли она рисовала узор на пыльном полу.

Хоган подошел к серванту, отыскал бокал и наполнил его неразбавленным виски. Затем шагнул к заваленному одеждой креслу и сел в него. Отхлебнул спиртное.

— Сколько тебе сейчас лет? — внезапно спросил он, уставясь своими бельмами на дочь.

— Семнадцать.

— Поди сюда, — сказал Батч, протянув вперед большую толстую руку.

Майра не сдвинулась с места.

— Если я сам поймаю тебя, ты об этом пожалеешь.

Она неохотно приблизилась к отцу, остановилась перед ним.

— В чем дело? — спросила девушка.

На лице ее застыл испуг.

Его пальцы сомкнулись на руке дочери, сжали ее, заставив Майру поежиться.

— Не двигайся, — сказал он.

Свободной рукой он принялся обследовать фигурку Майры, точно фермер, ощупывающий откормленную курицу. Затем он отпустил ее и откинулся на спинку кресла, что-то буркнув себе под нос.

— Ты выросла, — заключил Батч.

Майра отодвинулась от отца, лицо ее рассерженно вспыхнуло.

— Не лапай меня больше, — сказала она.

Батч выдернул несколько волосинок, торчавших из его уха.

— Сядь, — произнес он. — Я хочу кое-что сказать тебе.

— Ужин еще не готов, — напомнила она. — У меня нет времени тебя слушать.

Он с невероятным проворством вскочил с кресла, Майра не успела отпрянуть; Батч ударил ее ладонью по плечу. Он целился в голову, но промахнулся. Она упала на четвереньки и замерла. Батч наклонился к дочери.

— Чересчур много себе позволяешь, — взревел он. — Думаешь, я с тобой не справлюсь? Ошибаешься. Я ни черта не вижу, но это еще ничего не значит. Так что не делай глупостей, ясно?

Она медленно села и нервно ощупала плечо. У Батча была тяжелая рука.

— Сдается мне, ты пошла в мать. Я за тобой давно наблюдаю. Слышу, что говорят люди. Ты уже путаешься с мужиками. Как твоя мать. Эту шлюху вечно донимал какой-то зуд. Ты выставляешь свои прелести напоказ, это до добра не доведет. Так вот, я слежу за тобой. Застукаю — пеняй на себя. Сама держись подальше от парней и не подпускай их к себе.

— Ты рехнулся! Я не встречаюсь с парнями! — выдавила из себя Майра.

Батч усмехнулся:

— Я говорю заранее. Ты созрела. Готова ко всему. Так вот, только попробуй что-нибудь выкинуть, и я с тобой разберусь всерьез.

Майра поднялась на ноги.

«Сначала застукай меня», — подумала она.

— А теперь приготовь поесть. Ты все поняла?

Она повернулась к двери, но Батч снова схватил дочь за руку.

— Все поняла?

— Конечно! — раздраженно ответила Майра.

Батч похлопал пальцами по своему широкому ремню.

— Поймаю — шкуру спущу.

Отдернув руку, она вышла из комнаты; колени ее слегка дрожали.

К дому подъехал старый автомобиль. Из него вышли трое мужчин. Майра бросилась к двери, выглянула наружу и поспешила в свою спальню. Ее глаза возбужденно вспыхнули, на губах заиграла улыбка. Приехал Герни с этим никудышным

боксером. Появление Герни заставило сердце Майры затрепетать. Такой он был парень, этот Герни.

Боксер по имени Сэнки шел по тропинке, опустив голову; его большие руки висели вдоль туловища. Хэнк, тренер, с беспокойством посматривал на своего подопечного. Переглянувшись с Герни, Хэнк покачал головой. Вид у Хэнка был встревоженный. Герни ждал встречи с Майрой. Сэнки его раздражал.

Троица поднялась на веранду и остановилась. Из комнаты вышел Батч. Он сказал:

— Давненько не появлялись. Как дела?

Герни сделал знак своим спутникам. Сэнки никак не отреагировал, а Хэнк еле заметно кивнул.

Батч обрадовался гостям.

— Садитесь, — сказал он. — Твой парень в форме?

Воспользовавшись шумом — двое мужчин придвинули стулья, — Герни проскользнул в дом. Он знал, где находится комната Майры. Открыв дверь, Герни просунул голову в образовавшуюся щель. Майра подкрашивала губы. Она была в лифчике и белых трусиках. Увидев в засиженном мухами зеркале отражение Герни, она обернулась.

— Уйди! — выпалила она.

Герни внезапно почувствовал, что у него пересох рот. Он вошел в комнату и прикрыл за собой дверь, прижавшись к ней спиной. Герни был крупным парнем с искривленным носом, большим тонкогубым ртом и беспокойно бегающими глазами. Он одевался броско, франтовато, обожал черные костюмы с желтыми или розовыми галстуками. Он обычно носил красные или желтые льняные рубашки и считал себя человеком, знающим толк в шмотках.

Майра испуганно сказала:

— Ник... отвали. Отец придет в ярость... пожалуйста.

Герни подошел к кровати и протянул руку к девушке. Майра отстранилась, глаза ее округлились.

— Если ты не уйдешь, я закричу, — заявила она.

— Что за речи, моя милая...

Герни решил не отступать.

— Ты выглядишь потрясающе. Я ничего не собираюсь делать, честное слово.

Он дотронулся до ее руки, и Майра вдруг вся как-то обмякла. Она неуверенно произнесла:

— Не надо, Ник, старик убьет меня...

— Не бойся, — сказал Герни.

Он обнял девушку; его руки обжигали прохладную кожу Майры.

Страсть охватила Майру, сдавила ее своими железными пальцами. Девушка отыскала губами рот Герни, обхватила руками его шею, едва не задушив парня. Герни мысленно усмехнулся. Он сказал:

— Я приду к тебе как-нибудь ночью. Ты ведь этого хочешь, правда?

На веранде Батч несколько раз вполсилы ударил Сэнки. Боксер стоял, склонив голову на грудь, словно старая кляча, которую ждет бойня.

— С ним все в порядке, да? — обеспокоенно спросил Батч, повернувшись к Хэнку.

— Конечно, — отозвался тренер, но голос его прозвучал неуверенно.

— Мне понадобится большое везенье, чтобы победить Фрэнкса, — пробормотал Сэнки.

Батч замер.

— Господи, да этот парень — слабак. Ему не победить тебя. Сэнки переступил с ноги на ногу.

— Хотел бы я, чтобы вы оказались правы.

— Этот сопляк не побьет тебя и со свинчаткой в кулаке.

Сэнки, так и не подняв головы, уселся на ограждение веранды.

— Он ведь и не будет драться со свинчаткой в руке, правда?

Батч потер обеими руками свою лысую голову.

— Послушай, это дурацкий разговор. Когда ты окажешься на ринге, ты превратишь его в лепешку. Работай левой до тех пор, пока у него не запляшут мушки перед глазами. А тогда пускай в ход правую, и он тотчас протянет ноги.

Сэнки молчал.

— Где Герни? — забеспокоился Батч. — Он здесь?

— Конечно, — быстро ответил Хэнк. — Он возится с машиной. Она что-то забарахлила. Он сейчас подойдет.

— Он мне нужен, — сказал Батч.

Хэнк подошел к ступеням и закричал:

— Эй, Герни! Тебя зовет Батч.

Тренер не пожалел свою глотку.

— Что ты так кричишь? — настороженно сказал Батч. — Он не глухой.

Хэнк покрылся испариной и снова закричал.

Герни выбежал из-за угла дома. На щеке у него горело пятно от губной помады. Это не имело никакого значения: Батч ничего не видел. Герни без страха поднялся на веранду.

— Куда ты запропастился? — сказал Батч.

— Я же сказал, он чинил автомобиль, — поспешил вставить Хэнк.

Герни усмехнулся:

— Да, верно. Этой колыхаге пора на свалку.

— Где Майра? — спросил Батч.

Герни держался подчеркнуто спокойно. Старый сукин сын все замечает, подумал он.

— Я сам хотел спросить вас об этом. Я питаю слабость к вашей крошке.

Батч пожевал губу. Откинувшись на спинку кресла, сжал кулаки.

— Оставь ее в покое, — прорычал он.

Герни снова усмехнулся.

— Что вас беспокоит, Батч? — невозмутимо спросил он. — Вы же знаете, я не любитель зеленых яблок. Я предпочитаю зрелых женщин.

— Оставь Майру в покое, — сказал Батч.

Прервав короткую паузу, Хэнк сказал:

— Вы туда придете, Батч?

Батч вспомнил о Сэнки, и на лице его снова появилась тревога.

— Твой парень не верит в победу, — заявил он Герни.

Закурив сигарету, Герни бросил спичку на дорожку.

— С ним все в порядке. Просто он волнуется. Не берите в голову.

— Да?

Батч подался вперед.

— Ты в своем уме? Это мои деньги. Парень должен победить.

— Довольно, — подал голос Сэнки. — Нельзя поговорить о чем-нибудь другом?

Батч повернул голову.

— Уведи его, — обратился он к Хэнку. — Погуляйте вокруг дома. Я хочу потолковать с Герни.

Хэнк встал и мотнул головой.

— Пойдем, — сказал он Сэнки.

Они вернулись по дорожке к машине и сели в нее.

Батч подался вперед.

— Как это понимать? — взорвался он. — Этот доходяга еле стоит на ногах.

Герни почесал подбородок:

— Что я могу поделаться? Он боится Фрэнкса. Они столкнулись вчера вечером в баре. Вы знаете Фрэнкса, ему удалось вывести Сэнки из равновесия.

Батч встал. Поднял сжатый кулак над головой.

— Трусливый сопляк, — глухо, подавленно произнес он. — Надо что-то сделать, Герни. Я поставил на него слишком большую сумму. Говорю тебе, надо что-то делать.

— Я сам поставил на него сотню долларов, — растерянно сказал Герни. — Наверно, он перетренировался.

— У тебя есть неделя, чтобы все уладить, — медленно проговорил Батч. — Пошевели мозгами.

На веранду вышла Майра. Она уставилась на Герни. Батч повернул голову в сторону дочери.

— Где ты была? — спросил он.

— Ужин готов, — сказала Майра.

Герни встал:

— Хорошо, Батч, я подумаю.

Он тихо подошел к Майре и поцеловал ее под носом у отца. Майра не осмелилась помешать ему, но, когда он на секунду задержал ее руку в своей, девушка побледнела.

— Что тут происходит? — спросил Батч.

Он замер, прислушиваясь.

— Я ухожу, — с усмешкой сказал Герни. — До свидания, Майра. Позаботься о папе.

Он удалился с ухмылкой на лице.

Майра прошмыгнула на кухню. Сердце выпрыгивает из ее груди. Безумец, подумала она о Герни. Майра застыла посреди неубранной кухни, крепко обхватив грудь руками и прикрыв глаза.

Город заинтересовался Диллоном. Эйб заметил, что с появлением Диллона покупатели стали чаще заходить в лавку. Женщины заглядывали, чтобы посмотреть на него. Они узнали об истории с Уолкоттом. Человек, который мог нанести такой удар, пробуждал любопытство и будоражил воображение обитателей Платтсвилла.

Видя Диллона, они испытывали разочарование, но не признавались в нем себе. Они надеялись встретить второго Кларка Гейбла; бледное, словно вылепленное из белой глины лицо Диллона шокировало их. Они говорили друг другу, что Диллон — плохой человек, и приходили в лавку снова, чтобы разглядеть его получше.

Мужчины Платтсвилла помрачнели. Они заявляли, что любой из них мог бы свалить этого дешевого забияку.

Когда Герни вошел в салун, там как раз толковали о Диллоне. Увидев Ника, мужчины смолкли. При появлении Герни разговоры всегда обрывались. Все хотели знать, как дела у Сэнки.

Фридман подался вперед.

— Эй, Ник, — сказал он, — что будешь пить?

Герни привык к подобному панибратству. Он не мог осадить Фридмана, но это его не слишком беспокоило.

— Неразбавленное виски, — отозвался он.

Джордж поставил на стойку возле Герни бутылку и бокал.

— С твоим парнем все в порядке? — спросил Фридман.
Герни плеснул жидкость в бокал и сделал глоток.

— Конечно, — ответил он.

— Я поставил на него, — сообщил Фридман. — Хочу, чтобы он победил.

— Он победит.

Уилсон приблизился к стойке.

— Фрэнкс весьма силен, — заметил он. — Я поставил на него.

Герни посмотрел на Уилсона. Мелкая рыбешка, подумал он. А может, и не очень мелкая.

— Что ж, кто-то должен поставить на Фрэнкса.

Мужчины рассмеялись.

Лицо Уилсона вспыхнуло от обиды.

— Да? — произнес он. — Сэнки уже спекся. Сломался еще до боя. Фрэнкс в два счета вышибет из него дух.

Герни повернулся, чтобы наполнить бокал. Он решил изменить тактику. Щелкнув Уилсона по отвороту пиджака, Ник произнес:

— Не попади впросак, простофиля. Сэнки — коварный малый. Сейчас он разыгрывает спектакль. Сэнки одолеет Фрэнкса одной левой. Он готовит сюрприз этому молокососу. Делай ставку на Сэнки.

Уилсон потерял прежнюю уверенность.

— Это правда? — спросил он. — Ты меня не обманываешь?

Герни подмигнул Фридману:

— Он еще меня спрашивает, правда ли это!

— Я бы хотел, чтобы твой парень отделал Диллона. Негодяй этого заслуживает.

Герни удивленно поднял брови:

— Диллон? Кто это?

Они бросились наперебой объяснять ему. Герни слушал, прислонившись спиной к стене, с бокалом в руке. Наконец он произнес:

— Эйб не глупец. Этот Диллон не может быть совсем плохим человеком.

— Он одурачил Голдберга, — заявил Фридман.

Герни устал от Фридмана. Он разгладил свой пиджак, склонился над стойкой, поправил шляпу.

— Загляну к Эйбу. Заодно посмотрю на этого типа.

Фридман едва не увязался с ним. Герни остановил его взглядом.

— Я пойду один, — сказал Ник.

— Пожалуйста, — торопливо произнес Фридман, не желая злить Герни.

Ник пересек дорогу и вошел в лавку. В этот час там было пусто. Из задней комнаты появился Диллон. Опустив руки на прилавок, он замер между двумя пирамидами из консервных банок. Новый костюм прекрасно сидел на Диллоне, лицо было чисто выбрито. Он совсем не походил на того бродягу, что несколько дней тому назад прибыл в Платтсвилл. Чуть опустив веки, он посмотрел на Герни. Взгляд его был неприветливым, настороженным. Этот тип и правда может быть опасен, подумал Герни.

— Эйб на месте? — спросил он.

Диллон покачал головой.

— Его нет, — обронил он.

— Жаль. Он мне нужен.

Герни переступил с ноги на ногу. В присутствии Диллона он чувствовал себя неуверенно.

— Он скоро вернется? — помолчав, спросил Герни.

— Возможно.

Диллон попятился в глубину лавки.

Герни решил провести разведку.

— Ты здесь новенький, — сказал он.

Диллон потер предплечье. Он по-прежнему смотрел на Герни из-под полуопущенных век.

— Ты — парень, который возится с Сэнки, да? — произнес он.

Герни немного оторопел:

— Да, верно.

— Что с ним происходит?

— Ничего. Что ты имеешь в виду?

СОДЕРЖАНИЕ

КАРЬЕРА УБИЙЦЫ. <i>Перевод А. Герасимова</i>	5
КИНЖАЛ ЧЕЛЛИНИ. <i>Перевод А. Герасимова</i>	197
ОН СВОЕ ПОЛУЧИТ. <i>Перевод Н. Рейн</i>	401

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Карьера убийцы : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Герасимова, Н. Рейн. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 640 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-15885-6

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотonosный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». В XX веке не осталось места неспешным старомодным историям, в которых эксцентричный сыщик расследует загадочное убийство аристократа в декорациях уютного загородного особняка; по законам нового времени детектив пускает в ход револьвер едва ли не чаще, чем дедукцию.

В настоящий сборник вошли романы, представляющие три десятилетия писательского успеха Дж. Х. Чейза: «Карьера убийцы» (1939) — второй из опубликованных автором, «Кинжал Челлини» (1949) и «Он свое получит» (1955).

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
КАРЬЕРА УБИЙЦЫ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Татьяна Бородулина, Анна Быстрова

Подписано в печать 04.02.2019. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

V-ILD-24293-01-R